

Ирина Василенко

История Лапутании

Затерянные среди звезд. Часть 2

Глава 1

Жара была густой и липкой. Такой густой, что её хотелось разрезать на куски и выбросить куда-нибудь подальше, дав тем самым, немного доступа более свежему воздуху. При входе в помещение чувствовалось облегчение, но оно было обманчивым, и уже через пять минут пот снова начинал заливать глаза.

— Соня, можно мы пойдем на улицу?

— Хорошо, только сразу в тень и за территорию не выходите.

Два двенадцатилетних мальчика вышли на улицу. Различие между ними бросалось в глаза сразу же. Один из мальчишек был одет по моде, тогда как другой носил привычную для приюта добротную одежду.

Мальчики расположились на давно не крашеной скамейке, в тени деревьев. Скамейка стояла у так называемого забора. Забор тоже давно уже не поправлялся и не ремонтировался. Поэтому свою функцию забора он выполнял чисто символически. Выломанные дыры в нем,

красноречиво говорили о том, что дисциплиной в этом заведении давно уже не пахнет. Редкие порывы легкого ветерка обдували ребят, доставляя им огромное удовольствие.

— Хорошо, вот бы сейчас ещё дождичка.

— Размечтался.

Один из мальчишек был шустрый, кареглазый бывший воспитанник этого приюта. Другой и поныне находился тут. Его родители почему-то совсем не торопились находиться. Он прекрасно знал, что такие счастливые истории, как у Алёши, два года назад нашедшего свою семью, скорее редкость, чем правило в таких учреждениях как это. Его грустные зеленые глаза, русые волосы до плеч придавали детскому лицу взрослое выражение умудренного опытом старца. Он был гораздо серьезнее второго мальчика, и только одно могло отвлечь его от грустных мыслей, вернее один.

У его приятеля Алёши, было странное, но очень забавное существо. Серый, круглый комочек шерсти с большим синим глазом и длинным языком — лохистик. Ломать голову над именем долго не стали, и название этого существа стало его именем. Если верить Алёше он привез его с одной очень далекой планеты Анилы, но верить не хотелось, точнее, было очень завидно, кому-то всё: и родители, и приключения, и Лохистик; а кому-то ничего. Сиди здесь и тухни.

— Зачем приехали? — спросил мальчик у Алёши, играя с Лохистиком.

— Соня хочет сделать ремонт здания, — ответил Алёша, лежа на скамейке. — Вовка, у вас что тут, правда, совсем плохо?

— Ну да, раньше хоть правительство финансировало наши экскурсии. На Марс летали, да на Луну, а теперь видишь? — махнул Вовка рукой на забор, — даже приют скоро развалится. И когда уже порядок наведут.

— В странное время мы живем. Правду говорят историки. Всё идет по кругу, цикл за циклом. Всё повторяется. Какое-то время жизнь стабильна и нерушима, а потом раз — переворот, свержение.

— Почему ты называешь это свержением? Будут же просто перевыборы.

— Дед говорит, что впервые в истории Земли переизбирать будут одновременно всех глав.

— А цель, всего этого, какая? Зачем свергать мировое сообщество?

— Не знаю. В космос летает всё больше и больше кораблей, я уж не говорю о частных капсулах снующих туда-сюда. Разные самоделкиины переделав какой-нибудь старый корабль, отправляются в космос. Патрули не имеют возможности за ними уследить. Получается просто

рай для развития межпланетной преступности. Околоземные дачи забрасывают, потому что страшно туда отправляться. Пострадавшие хотят жестких мер пресечения такого развития событий. Но на наведение порядка уйдет много времени. Мы уже будем взрослыми, когда всё наладится. Может, даже будем принимать в этом участие.

— Интересно, какое участие? — насмешливо прищурился Вовка, — Давай-ка мы с тобой, не будем тянуть долго и примем несколько законов прямо сейчас.

— Давай, — засмеялся Алёша, — предложения есть?

— А как же. Например, всех детей до шестнадцати лет кормить во всех кафе бесплатно и до отвала.

— О, точно. А ещё детей обязательно включать в космические экспедиции.

— Здорово.

За забором, периодически проезжали транслёты, и ребята, увлеченные придумыванием новых законов, даже и не заметили, что один из них, весь покрытый летней пылью, становился в тени деревьев прямо за забором. Двое мужчин, одетые во все черное вышли оттуда и по-кошачьи тихо, двинулись к детям. Немного постояв за деревом, они дружно рванулись вперед. В два прыжка достигнув скамейки, мужчины быстро

схватили мальчишек и, зажав им, рты, так же быстро понесли их к транслёту.

Лохистик метался, не зная как помочь друзьям, и бешено крутился между ног похитителей. Когда один из людей споткнулся через Лохистика и чуть не упал, громко выругавшись при этом, второй, прицелившись, дал такого пинка Лохистику, что тот, отлетев на пару метров, с разлету врезался в дерево и слегка расплюснутым блином сполз вниз.

Транслёт резко рванул с места. Лохистик медленно приходил в себя, принимая привычную для своего тела форму. Метнувшись к зданию, Лохистик принялся искать Соню. Он не привык принимать решения сам, поэтому двигался необычно суетливо для себя и всё время во что-то врезался. Поняв, что так у него ничего не получится, он остановился, и начал кружить по коридору, стараясь найти след. Наконец-то, найдя нужную комнату, серый клубок с непрекращающимся писком и свистом влетел туда.

Соня удивленно смотрела на Лохистика. Такого поведения за ним не наблюдалось никогда. Пытаясь понять, что ему нужно, она быстро пробежалась взглядом по двери, ожидая, что Алёша сейчас ей всё объяснит. Но мальчика видно не было. Соня встала и выглянула в коридор. Лохистик обрадовано покатился к главному

выходу. Соня стояла, смотрела и ждала, всё ещё не понимая в чем дело. Нехорошее предчувствие уже поднималось удушливой волной всё выше и выше к горлу.

Лохистик, заметив, что она остановилась, вернулся, издавая те же свисты, что и раньше и вращая глазом от нетерпения, и вновь рванулся к выходу. Соня побежала за ним на, ставших вдруг ватными ногах. Ей казалось, что она почти не двигается, хотя со стороны этого не было заметно. Должно было случиться, что-то очень необычное, если эта парочка рассталась.

С момента прибытия на Землю, Лохистик никогда не пропадал из поля зрения мальчика. И даже позволяя себе играть с другими людьми, он старался быть поблизости от мальчика. Это доставляло определенного рода неудобства. Лохистик не соглашался оставаться без мальчика полдня, и Алёша был вынужден брать его с собой в школу. За пару месяцев он, наконец-то, смог приучить питомца тихо сидеть во время урока, а не скакать по классу, срывая занятия, и вовлекая всех находящихся там, в игру.

Лохистик допрыгал до той скамейки, на которой сидели мальчики, и нетерпеливо подпрыгивал, ожидая Соню.

За Соней, вприпрыжку неся директор приюта, высоко вскидывая длинные ноги. Он был,

довольно, молод. Ему не было ещё и сорока лет, но уже проклюнувшаяся лысина и реденькая рыжеватая бородка старили его.

Заметив, что Соня уже добежала до него, Лохистик начал показывать пантомиму, прыгая с места на место. Сначала он запрыгнул на скамейку, потом шустро выкатился на дорогу, потом резко прыгнул к дереву и повторил свое падение. Затем он вновь выкатился на дорогу и с надеждой посмотрел на Соню.

— Они ушли туда? — неуверенно спросила женщина. Затем сама же добавила, — нет, если бы они просто ушли, они бы взяли тебя с собой. Почему же ты не с ними?

Лохистик снова и снова прыгал на дерево, изображая свое падение пока Соню, наконец, не осенило.

— Тебя ударили?

Лохистик радостно запрыгал.

Соня развернулась и побежала обратно, Лохистик рванул за ней. Директор не отставал.

— Софья Павловна, что произошло? — на бегу попытался выяснить директор.

— Откуда же мне знать, — ответила Соня. — Точно могу сказать только одно, Алёша добровольно никогда бы не расстался с Лохистиком. Стало быть, мальчиков увели силой.

— И что теперь делать?

— Я позвоню Кеше и Андрею. Мы попробуем с помощью Лохистика их найти.

— А что делать мне?

— Вы взрослый человек, я не знаю, что вам делать, — раздраженно ответила запыхавшаяся Соня. — Позвоните Законникам, в конце концов. Приготовьте Володину фотографию. Мне надо бежать, — Соня выскочила из дверей, судорожно роясь в сумочке в поисках ланофона.

Лохистик не отставал и первым запрыгнул в транслёт, торопясь начать поиски. Соня уже заводила свой новенький ярко синий «вексаниус», и на ходу продолжала звонить. Как назло трубку не торопились брать.

Лохистик, сидя прямо у лобового стекла транслёта, поворачивал свой глаз, указывая нужное направление. Транслёт на бешеной скорости несся по пыльным улицам города. Соня продолжала настойчиво звонить.

— Алло, — раздался, наконец-то, в трубке заспанный голос профессора.

— Кеша, ну что ты так долго. Алёшка пропал.

— Как пропал? — от сонного голоса профессора не осталось и следа. — Когда? Где?

— Только что, в приюте. Они были на улице, в тени деревьев. А потом Лохистик прибежал один, жутко вереща. Я его таким никогда не видела.

— А почему мальчик был один на улице?

— Он был не один. Он был с Володей Птициным, — оправдывалась Соня. — Было очень жарко и ребята вышли подышать.

— Чем?

— Что чем?

— Подышать чем, пылью?

— Если ты пытаешься объяснить мне, что я виновата, то можешь не стараться. Я это и без тебя знаю, — разозлилась Соня.

Впереди сигналил транслёт. За разговором Соня выехала на встречную полосу. Бросив ланофон, она вырулила на свою полосу, чудом избежав столкновения.

— Не хватало ещё разбиться, — сказала Соня Лохистику, — нашел время искать виновных.

Ланофон, упавший на соседнее сиденье, зазвонил.

— Алло.

— Что случилось? Я слышал, ты кричала.

— Разве? — удивилась Соня. Она и не заметила. — Чуть не попала в аварию. Так ты собираешься мне помочь?

— Да, конечно. Где ты находишься?

— Подожди минуточку, — Соня стала присматриваться к окружающим улицам. Только сейчас она заметила, что они уже почти выехали за город. Лохистик уверенно смотрел вперед. Значит, ехать им ещё далеко.

— Кеша, мы за городом.

— У какого выезда?

— Я не знаю, как он называется, но он за новым стадионом.

— Я понял, еду.

— Будешь выезжать из города, позвони.

— Хорошо, дорогая. Никуда не лезь одна. Будь осторожна. Договорились?

— Да.

Можно подумать она его послушается. За окном уже почти не было построек. У дороги возились роботы, собирая мусор, для переработки. Благодаря их работе, смотреть на окружающие пейзажи было приятно. Много зелени и никакого мусора. Чтобы не отвлекать водителей необычными цветами, роботов сделали зелеными. И только привычный, к этому зрелищу глаз, мог их заметить. Соня к таким работникам уже привыкла, большую часть жизни они с профессором жили за городом.

Редкие строения закончились. Вокруг были поля, дальше виднелась степь с редкими рошицами.

Удивительно было даже думать о том, что каких-нибудь сто пятьдесят лет назад машины были ещё с колесами, дороги постоянно разбивались и ремонтировались. Сейчас же благодаря новым разработкам, дороги проложили по-новому, используя для этого, Соня не знала точно, но по объяснениям профессора выходило, что

использовали для этого эффект полярности магнитных полей. Поэтому транслёт Сони, как впрочем, и все другие транслёты неся по трассе в пятидесяти сантиметрах над дорогой, совершенно её не касаясь, и соответственно не нанося никакого вреда дороге. В воздушной подушке дна транслёта были предусмотрены и колеса. Не асфальтировать же всю планету. Поэтому в случаях загородных поездок по проселочным дорогам, транслёт трансформировался и продолжал свой путь уже на колесах. Иногда в небе проносились плаеры, но когда профессор предложил Соне купить ей такой, она категорически отказалась. Мало того, что она боялась высоты, так ещё и понять и запомнить правила воздушного движения была совершенно не в состоянии. Она и к «вексаниусу» привыкала очень долго, не решаясь на нем ездить, пока Алёша своими шутками не заставил её сесть за руль.

Лохистик резко развернулся вправо и Соня, не успев среагировать, так быстро проехала поворот. Лохистик начал возмущенно свистеть и крутиться на месте. Соня уже сдавала назад, что бы вписаться в нужный поворот, приговаривая:

— Сейчас, потерпи.

Повернувший транслёт оказался на еле видной проселочной дороге. Из дна его, будто по волшебству вынырнули колеса. Видно, этой дорогой пользовались нечасто, и она уже вся

заросла травой. Только легкие примятые следы говорили о том, что здесь недавно кто-то проезжал.

Доехав до роши, Соня остановилась. Можно конечно, ехать и дальше, но что если именно там и находится логово похитителей. В том, что ребят похитили, Соня уже совсем не сомневалась. Они не могли сами, по своей воле забраться в такую глушь.

— Как ты думаешь, они рядом, — обратилась Соня с вопросом к Лохистику, так как он был единственным её собеседником, и больше советоваться было просто не с кем.

Лохистик запрыгал. Это можно было расценивать как угодно. И как да, и как, что же мы стоим, надо двигаться дальше.

Соня вышла из транслёта. Роша оказалась больше, чем женщина подумала вначале. Дорога продолжала идти между деревьев. Махнув Лохистику, Соня осторожно двинулась вперед, идя сбоку дорожки и прячась в молодняке. Лохистик катился слегка впереди. Примерно в середине роши виднелась большая поляна. Вся трава на ней была сожжена и ещё пахла гарью. Лохистик быстро допрыгал до середины поляны и поднял свой взгляд в небо.

Непрошенные слезы сами по себе потекли из глаз Сони, она была бессильна. Мальчиков увез корабль, и то, что он стартовал не из космопорта, говорило о том, что это был один из кораблей

«благородных флибустьеров, покорителей океана космоса», как они сами себя называли, которых породило безвластие, и которых становилось с каждым днем всё больше и больше, а попросту говоря пиратов.

Соня вернулась к транслёту и выехала на главную дорогу, ожидая мужа — профессора Свиридова. Лохистик грустно сидел на заднем сиденье, не подавая никаких признаков жизни. Он решил, что ему уже пора впасть в тоску. Соня с беспокойством поглядывала на него. Она не знала, как длительное отсутствие мальчика, может повлиять на его питомца.

Раздался звонок ланофона. Соня схватила трубку.

— Алло, Кеша? Вы уже выехали из города?

— Да, ты где?

— Я недалеко. Езжайте прямо по дороге, вы меня увидите.

— Ясно, жди.

— Жду, — ответила она уже замолчавшему телефону. — Лохистик, миленький, ты хочешь к Алёше?

Лохистик жалобно пискнул, выражая свое горе.

— Держись, мой хороший, может быть, ты один сможешь его найти, без тебя нам никак не справиться.

Лохистик пискнул ещё жалобнее.

Вскоре Соня заметила подъезжающего профессора, и вышла из транслета, махая руками, чтобы привлечь его внимание к повороту. Это было лишним. Иннокентий Михайлович издали заметил транслет жены и прибавил газу. Соня быстро обрисовала ему ситуацию. Они опять поехали к роще, чтобы осмотреть всё более детально. Пока ехали, профессор ещё раз позвонил своему сыну, отцу Алёши, и объяснил на каком повороте их искать.

После первого звонка профессора, Андрей, бросив работу, которой в тот момент был занят, сразу же помчался в указанное место.

Как только оба транслёта остановились у рощи, Соня с профессором почти одновременно заметили ещё один свернувший сюда же транслёт.

— Андрюша, — сказал профессор.

— Это хорошо, — ответила Соня, — Света с ним?

— Мы решили ей пока ничего не говорить. Пока всё не прояснится.

— Это правильно, — одобрила Соня, — а то ещё на малыше отразится беспокойство мамы.

Полгода назад, в семье Свиридовых появился ещё один ребенок. Девочка Аленка. Алёша её очень любил и старался всё свое свободное время уделять малышке. Кто бы мог подумать, что ему

приутовскому мальчишке судьба вернет не только семью, но и подарит маленькое забавное существо, сестрёнку. Она уже умела перекатываться со спинки на животик и хватать игрушки. Алёша радовался вместе с ней её первым успехам.

Впрочем, деда с Соней он тоже не забывал и часто подолгу гостил у них. Любимым Алёшиным развлечением было, дразнить Соню бабушкой и хоть он прекрасно знал, что бабушкой она является ему чисто теоретически, ему все равно доставляло удовольствие поддразнивать Соню. Аринушка был перепрограммирован и помогал Свете с малышом, которого забавляли его песни и его необычный голос.

Соня с профессором дождались Андрея и все вместе двинулись вглубь рощи.

— Если это был космический корабль, разве деревья не должны были загореться? — спросила Соня, зная об этом меньше всех.

— Совсем не обязательно. Огонь направлен только в центр, вокруг же сопел идет сильный выброс пара, который и не дает огню разойтись. Это одна из новых разработок, позволяющая поднимать корабль в воздух не только из космопорта, но и из любого места Земли, нанося как можно меньший вред окружающей среде. Раньше всё это было секретно, а теперь пираты пользуются новыми разработками, — популярно

объяснил Андрей.

— А как же они заполучили эти разработки? — удивилась Соня.

— О, это уже политика. Если они их получили, значит, кому-то это нужно и, скорее всего, этот кто-то находится в верхах и ждет своего звездного часа. Когда люди устанут от такой жизни, они будут рады любому главе, который не замедлит появиться. Причем, сделает это так, что никто и не догадается, что все, что происходит — дело его рук.

— Замкнутый круг. Если кто-то затеял такое, то значит, он знает, как из этого выбраться. И, скорее всего, большая часть пиратов подчиняется именно ему, и в нужный момент они его поддержат?

— Да, да, да. На это весь и расчет, — вступил в разговор профессор.

Они уже дошли до нужного места. Лохистик опять запрыгнул в центр сожженного круга и с тоской смотрел в небо.

— Да, это определенно был космический корабль, подтвердил предположение Сони профессор.

— Сомнений нет никаких, — вздохнул Андрей. — Первый раз в жизни, я бы очень хотел, чтобы Соня ошиблась. А что это там? — Андрей махнул рукой на ветки, заметив там что-то неестественное.

Заглянув за ветки, они увидели очень грязный транслёт, какой-то простой модели. Осмотр его только подтвердил то, что они уже и так знали. Алёша с Володей были в этом транслёте. На полу заднего сиденья валялись раздавленные солнечные очки Алёшки.

— Ну что ж, — подвел итог профессор Свиридов, — Законники нам не помогут. Мальчики точно похищены. Нам остается только, во-первых, сидеть дома и ждать звонка о выкупе...

— А во-вторых? — спросила Соня.

— А во-вторых, экстренно собирать экспедицию и сдувать пыль с «ПРОМЕТЕЯ». Чувствую, что угодим мы шантажистам или нет, но корабль нам понадобится.

— Да, скорее всего, ты отец прав, — опять вздохнул Андрей, — И как об этом Свете сказать.

— Скажи, что это моя вина, — тихо сказала Соня.

— Вот уж глупость. Если его похищали с какой-то целью, значит, неважно с кем он был. Рано или поздно это все равно случилось бы.

— Да это точно, — согласился с сыном профессор. — Ну что ж, ты Андрей жди дома, а мы будем ждать у себя. Как только проявятся — созвонимся.

— Хорошо.

На Законников надежды не было никакой.

Они, конечно, выезжали на вызовы, но бывшего авторитета у них сейчас не было.

Глава 2

Очнулся Алёшка в каком-то незнакомом ему месте. Эта большая комната была похожа на одну из кают космического корабля. Алёша определил это по тому, что пока он спал, кто-то пристегнул его к кровати специальными ремнями, которые используются при старте, если кто-то из членов экипажа отдыхает или болен.

Вовка крутился у двери и пытался что-то там ковырять.

— Что ты делаешь?

— О, проснулся соня. Хочу попробовать открыть дверь.

— А ты знаешь, где мы?

— Откуда, — пожал плечами Вовка, не оставляя своих попыток.

— Мы на космическом корабле, — сказал Алёша, чувствуя свое превосходство над приятелем. Он неторопливо расстегивал ремни безопасности.

— А как это ты определил? Ты что, просыпался раньше и видел, куда нас привезли?

— Нет, это я определил по ремням, — снисходительно объяснил Алёшка.

— И что, такие ремни бывают на космических кораблях?

— Конечно, для старта.

— Что-то я не помню, чтобы на экскурсиях нас такими ремнями привязывали.

— Мы же не спали, дубина.

— Ну да. А что ты помнишь?

— Мы были под деревом, сочиняли новые законы. Потом тебя кто-то схватил. Кто-то в черном костюме.

— Ага, а я видел, как кто-то схватил тебя.

— Ну и все, больше я ничего не помню.

— Я тоже, — вздохнул Вовка и встрепенулся, — а может, это замаскированные инопланетяне?

— Не, я так не думаю. Скорее всего, просто люди, которым мы по каким-то причинам понадобились.

— Ну, ты-то ладно, за тебя можно хороший выкуп получить, а я-то им зачем, голь перекатная?

Алёша немного подумал и выдал версию, очень даже близкую к истине.

— А может, они просто не знают, как я выгляжу, вот и схватили обоих.

— А как же они вообще определили, что один из нас, это ты? Почему не схватили каких-нибудь других ребят?

— Ну, может, потому что у меня есть одна

примета.

— Это какая же примета?

— Лохистик.

— Точно, играл то с ним я, вот они, наверное, и засомневались.

— Ага.

— И что нам теперь делать?

— Ждать удобного случая, чтобы устроить побег.

— И как же мы можем убежать с космического корабля?

— Как, как, откуда я знаю как. Как-нибудь. Сам предложи что-нибудь умнее.

— Да нечего мне предлагать, — вздохнул Вовка, — я же никогда не участвовал в космических путешествиях, не то, что ты.

— Я и был-то в экспедиции всего один раз, и то, случайно.

— А я вот ни разу не был.

— Вот и поучаствуешь, — с оптимизмом сказал Алёша.

— Если мы действительно на корабле, то да, — обрадовался их крайне незавидному положению Вовка.

— Давай для начала осмотрим каюту.

— Давай. Только я, её уже осмотрел. Тут и смотреть-то не на что.

Действительно ничем примечательным эта

комната не отличалась. Из мебели только десять кроватей. Девять из них заправлены. Вовка, по приютовской привычке сразу убрал за собой. Алёша тоже неторопливо заправил свою кровать. Белые стены, ни одного иллюминатора, только дверь и всё. И как это Вовка умудрился найти выключатель в крошечной темноте. Алёша смотрел на выступающую кнопку у двери и Вовка, догадавшись, о чем он думает, объяснил, не дожидаясь вопроса.

— А свет был включен.

— Ммм, понятно.

Никаких случайно забытых тайных запасных ходов, к сожалению, не было. Вовка вздохнул.

— А в приюте сейчас, наверное, обед.

— Да подкрепиться не помешало бы, — погладил Алёша себя по животу. — Интересно, а нас вообще будут кормить?

— Может постучать им, — предложил Вовка.

— Не знаю, — неуверенно ответил Алёшка.

Потом он подошел к двери и, заметив небольшую щелочку, сделанную Вовкой, наклонился с целью хоть что-то в неё рассмотреть.

Неожиданно дверь открылась и Алёша, не успев ни за что ухватиться, начал падать. Краем глаза, он заметил, что человек открывший дверь быстро шагнул в сторону и стоял, теперь глядя на мальчика и не мешая его падению.

«Хорошая реакция» — одобрительно успел подумать Алёша перед тем, как шлепнуться на пол. Вовка не удержался от смеха. Алёша гордо встал, и как ни в чем не бывало, посмотрел на человека, который, вероятно, и заключил их сюда. Человек оказался мужчиной, крепкого телосложения с короткой стрижкой черных волос и насмешливыми карими глазами. На нем был ярко желтый комбинезон, обычный для команд космических кораблей, только без, каких-либо опознавательных знаков. Цвета униформы на разных кораблях были тоже разными, а вот пошив был всегда один и тот же.

Мужчина подождал, когда Алёша с независимым видом вернется в каюту, и вошел вслед за ним, прикрыв за собой дверь. Запирать её он счел излишним. Указательным пальцем правой руки, он молча показал на одну из кроватей. Мальчики послушно сели. Мужчина расположился на другой койке, прямо напротив них и посмотрел на ребят долгим изучающим взглядом. Под этим взглядом обоим ребятам стало как-то неуютно, и они дружно заерзали на кровати, ожидая начала разговора.

— Я так понимаю, один из вас Свиридов Алексей, — наконец-то, заговорил мужчина слегка хрипловатым голосом.

Мальчики переглянулись. Их версия

подтверждалась.

— Нет, с чего вы взяли, — как можно равнодушнее сказал Вовка, не желая выдавать приятеля.

И тут же получил такой насмешливо холодный взгляд, что ему стало даже немножечко жутко.

— А я не спрашиваю, я утверждаю. И я даже знаю, кто из вас Свиридов, — холодный взгляд переместился на Алёшу.

— И что вам от меня надо?

— От тебя? Ровным счетом ничего, — невозмутимо ответил мужчина.

— Как это? — удивился Вовка.

— А так, — ответил ему Алёша, — ему что-то нужно или от моих родителей, или от моего деда.

— Молодец, правильно соображаешь. И для тебя будет лучше, если я получу то, что я хочу.

— И что же вы хотите? — вежливо поинтересовался мальчик.

— А вот это не твое дело, — поставил его на свое место пират.

— А вы не боитесь показывать нам свое лицо, мы же вас можем потом узнать.

— Нет, не боюсь.

— Вы собираетесь нас, потом убить? — продолжал свой допрос Алёшка.

Мужчина равнодушно пожал плечами,

позволив им самим ломать голову над этим вопросом, и Алёша, вдруг подумал о том, что это очень плохой знак.

— Вообще-то я пришел, чтобы познакомиться с тобой, — обратился мужчина ко второму мальчику, — как тебя зовут?

— Вова. Володя Птицин, — подумав, что скрывать ему нечего ответил Вовка.

— Ясно, а родителей у тебя нет?

— Ну, как-то же я на свет появился.

— Да, извини. Они, конечно, есть, но знаешь ли ты их? То заведение, в котором ты находился, позволяет предположить, что нет.

— Нет, — подтвердил мальчик, удивляясь этому вопросу.

— Скрывать не буду, я не рассчитывал на то, что вместо одного пацана, мне притащат двоих. И тебя в моих планах нет, но... у меня есть к тебе предложение. Как ты смотришь на то, чтобы стать членом нашего экипажа и вместе с нами бороздить просторы космоса.

— Я???

— Вовка???

— Ну, да. Нам нужно молодое пополнение. Может, даже и тебя возьмем, — обернулся он к Алёше.

— Нет уж не надо. Я не стану пиратом.

— А мы и не пираты. Мы благородные

рыцари, освободившие народ от глупых запретов и ограничений.

— Вы преступники, вы крадете детей. Какие же вы рыцари. Вы паразитируете за счет других людей.

— Какой умный мальчик, дедушкиных речей наслушался? — тихо, и от этого страшно спросил мужчина.

Алёша не стал ему отвечать. Здесь у каждого, своя, правда.

— Вы тут подумайте пока, а мне некогда вас уговаривать, — мужчина встал и вышел за дверь.

Звуков замыкания двери не было, и Алёша крикнул ему вслед:

— Вы забыли нас запереть.

— А куда вы отсюда денетесь, — насмешливо ответил мужчина.

Ребята переглянулись.

— Может, кухню поищем? — предложил Вовка, — А заодно и корабль осмотрим.

— Давай, — пожал плечами Алёша. И они вышли за дверь.

— Должен же я осмотреть корабль, на котором, возможно, пройдет моя жизнь, — весело и самодовольно сказал Вовка, выходя вслед за Алёшей.

— Ты что? — даже остановился от возмущения Алёша, — ты собираешься принять его

предложение? Они же пираты, преступники.

— А какое будущее ждет меня после приюта? Завод и никаких полётов?

— Ну почему, когда-то же всё наладится, — неуверенно сказал Алёша.

— Ты сам говорил, что на это уйдет много времени, и мы будем уже взрослыми, когда это произойдет.

— Да мало ли что я говорил.

— Что ты от меня хочешь?

Алёша немного подумал и тихо сказал:

— Я хочу, чтобы ты был хорошим человеком, и я мог бы гордиться дружбой с тобой.

Ну, извините, не угодил. Так ты идешь? — обернулся Вовка на приятеля.

— Нет, — отрезал Алёша, обиженно вернувшись в спальный отсек, он демонстративно улегся на кровать.

Скоро, впрочем, ему стало скучно демонстрировать обиду, и он решил осмотреть корабль самостоятельно. Идя по кораблю, он обратил внимание на то, что его планировка сильно отличалась от знакомого ему «ПРОМЕТЕЯ». Коридор был только один, и все отсеки располагались по обе стороны от него. В конце коридора виднелась дверь рубки. Заглядывая во все отсеки, Алёша медленно продвигался вперед.

Первая дверь справа, оказалась комнатой

отдыха. Людей там не было и мальчик, неторопливо, зашел туда. Диван, пара кресел и комп. Вот и все развлечения. Наверное, на этом корабле особо не утруждали себя чтением. В комнате была еще одна дверь, и Алёша, заглянув туда, сделал вывод, что это душевая и сначала очень этому удивился. Но после недолгих размышлений всё понял. В спальном отсеке было много кроватей. Слишком много для одного экипажа. Скорее всего, часть их была предназначена, для, таких же похищенных людей, как и они. Для увеличения спального отсека душевую перенесли сюда. Ничего интересного для себя, кроме компьютера Алёша здесь не нашел. Но, пробежавшись по его содержимому, сразу понял, что вся информация, которая могла бы быть ему интересна, закодирована. А так, как приемам взлома его никто не учил, то и ловить ему здесь нечего. Алёша вздохнул и выключил компьютер.

Надо идти дальше. Раз уж главарь не счел нужным их запирать, значит, этим надо воспользоваться. Пройдя ещё несколько отсеков, Алёша набрел-таки на кухню. Там сидели двое мужчин, внешне полностью соответствующие званию пиратов. Следить за своей внешностью, в отличие от главаря, явно не входило в их привычки. Оба были давно не бриты, а у одного из них, на носу, была страшная бородавка. Заметив мальчика,

один из пиратов, насмешливо сказал:

— О, да у нас гости. Что, поесть захотел? Это правильно. Война войной, а обед по расписанию.

Алёша взял себе порцию еды неторопливо жевал, не сводя глаз с бандитов. Они больше не обращали на него внимания, играя в какую-то свою игру. Вероятно, ставки были велики, потому что азарт читался в их лицах, как в открытой книге. Увлеченные игрой, они не сказали ничего, что могло бы быть интересно мальчику. Закончив обедать, Алёша вышел из кухни, бросив последний взгляд на эту комнату. Соня пришла бы в ужас от такой кухни. Алёша, попади он сюда просто в гости, тоже бы задумался, стоит ли в этом месте кушать. Но так, как он попал сюда явно надолго, то выбирать не приходится.

Ни на минуту не усомнился он в том, что его попытаются освободить, а значит, ему нужны будут силы, и он сделает всё от него зависящее, чтобы помочь своей семье.

Алёша недолго покрутился у рубки, но так и не решился туда заходить. Скорее всего, там не только Вовка, но и большая часть экипажа. Решив, наконец, держать марку до конца, Алёша вернулся в отсек отдыха и занялся компьютером. За иллюминатором пейзаж звезд постоянно менялся, из чего мальчик сделал вывод, что они двигались. Конечно, было бы просто глупо стоять на одном

месте. Наигравшись вволю и прикинув по времени, что уже вечер, Алёша вернулся в спальный отсек. За время его отсутствия там появились ещё три человека, которые отдыхали перед ночным дежурством. Свет был притушен, но не выключен совсем.

Алёша не удивлялся тому, что им было разрешено свободно двигаться по кораблю. Бежать они действительно не имели никакой возможности. А прятать свои лица от них пираты не собирались по той простой причине, что мальчики никогда не смогут вернуться домой. И если Алёша и дальше будет упрямяться и не проявит никакого интереса к предложению главаря, живым ему отсюда не выбраться, это факт. Вовка, наверное, в чем-то прав. Ему-то за что такая судьба.

Умом понимая, что хорошо, а что плохо, Алёша, тем не менее, размышлял о том, как сложится его жизнь, в том случае, если он примкнет к пиратам. В душе он, конечно, надеялся на то, что их обязательно спасут. Надо только немного протянуть время и всё.

Дверь каюты открылась, и в неё вошел Вовка, с сияющими от возбуждения глазами.

— Спишь? — спросил он Алёшу.

— Сплю, — ответил ему приятель.

— Ну и всё проспишь.

— Ну и просплю. Тебе-то что за дело. Или ты

уже нанялся к пиратам, и будешь за мной следовать? — ехидно спросил Алёша.

— Может, и нанялся, — громко сказал Вовка, покосившись на спящих людей, а потом, тихо прошептал. — Нам дали такую возможность, а ты выделяешься.

Алёша посмотрел на него холодным, уничтожающим, как ему казалось взглядом, и промолчал.

— Ты что, не можешь себя представить шпионом в тылу врага, — быстро зашептал Вовка, — когда мы выберемся отсюда, мы будем знать всё о жизни пиратов, и значит, будем знать, как с ними бороться.

Алёша напрягся.

— Ты серьезно?

— Конечно, что же я совсем, что ли конченный отморозок, становиться пиратом.

— А я переживал.

— Не бойся друг, прорвемся.

Один из людей начал ворочаться и мальчишки притихли, чтобы не привлекать внимание к своему разговору. Быстро раздевшись, Вовка юркнул под одеяло, шепнув Алёше:

— Завтра поговорим, — и не удержался, чтобы не похвастать, — я уже много разузнал.

Алёша вопросительно посмотрел на приятеля и Вовка загадочно приложил палец к губам,

услышав, что кто-то из отдыхающих собирается вставать. Мальчики сделали вид, что спят. Потом пришла новая партия отдыхающих, и поговорить друзьям больше не удалось, как бы этого не хотелось. В ожидании подходящего момента, они оба заснули. Переживания этого дня совершенно не отразились на их нервной системе, и поэтому спали они как дома, так как пока их жизни ничего не угрожало.

Проснувшись утром, Алёша быстро оделся и побежал в комнату отдыха. Как он и предполагал, в такую рань там никого не было. Судя по вчерашнему дню, эта каюта не могла похвастаться регулярным посещением. Вернувшись в спальню, Алёша бесцеремонно растолкал приятеля и показал ему на дверь. Тот, быстро сообразив, в чем дело, тихо оделся и вышел за дверь, где его нетерпеливо поджидал товарищ. Молча, взяв Вовку за руку, Алёша затащил его в комнату отдыха.

— Ну, давай рассказывай, что ты вчера узнал.

— Я узнал, что нашего капитана зовут Пётр.

— Так, это уже что-то, а как называется корабль, на котором мы сейчас находимся, ты знаешь?

— Знаю. Он называется «КОРСАР».

— Здорово, молодец.

— Сам знаю. А ещё я знаю кое-что интересное.

— Ну, не томи, — поторопил, вновь обретенного друга, Алёша.

— Они собираются требовать у твоего деда какие-то схемы и координаты. Только я не знаю, что это за схемы. С Петром связывалась Земля, и они договорились позвонить твоим только сегодня. Что бы напряжение достигло максимума.

— Психологический ход?

Да, типа того. А что за схемы, ты сам-то понимаешь, о чем там речь?

— Догадываюсь, — вздохнул мальчик. Скорее всего, им нужны ускорители. Помнишь, я тебе рассказывал. Их демонтировали сразу по возвращении в нашу Солнечную систему. А вообще, сколько народу на корабле, ты не заметил?

— Обижаешь. Пять человек, не считая нас и два робота. Только они чисто рабочие и общаться не хотят, я пробовал.

— Слушай Вовка, ты в компьютерах хорошо разбираешься, может, мы сможем с этого компа отправить сообщение деду?

Вова пожал плечами и попытался выполнить просьбу друга. Вскоре, он откинулся и уверенно сказал:

— С этого компа, отправить сообщение невозможно.

— Так я и думал. Если нам разрешено везде ходить, значит, ничем, в своих целях мы

воспользоваться не сможем.

— Зачем тогда просил?

— Да так, на всякий случай.

— Ты пойдешь со мной в рубку?

— Даже и не знаю. Может, они будут доверять тебе больше, если мы сделаем вид, что всё ещё в ссоре.

— Вряд ли. Уж ничего такого секретного мне не говорят, а если и скажут, то очень не скоро, только когда я каким-нибудь поступком докажу, что я с ними.

— Ну ладно, ты пока иди один, а я немного послоняюсь тут и приду попозже. Пусть всё равно считают, что наши пути разошлись.

Володя ушёл, а Алёша от нечего делать двинул в медицинский отсек, где он вчера краем глаза видел какие-то растения. Зайдя туда и осмотревшись, мальчик понял, что из растений там есть всего лишь одно небольшое деревце. Сейчас было лето и оно по всем законам природы, было буйно покрыто зелёной листвой. На ветках висели не совсем спелые зелёные, маленькие яблочки. Кое-где, они уже зарозовели. Скоро плоды нальются соком.

Алёша осторожно погладил ветки дерева, понимая, что оно чем-то вроде сродни ему. Им обоим тут было не место. От прикосновения дерево зашелестело как от порыва ветра. Алёша удивился

и даже немного испугался. Может, среди его веток, прячется что-то живое. Дерево вздохнуло. Алёша удивился, но готов был поклясться, что вздохнуло именно дерево. Если бы оно не выглядело таким стопроцентно земным, Алёша решил бы, что это одно из музыкальных деревьев Анилы, тоскует о доме и не желает петь.

Мальчик раздвинул ветки дерева, чтобы посмотреть на ствол, может, и он какой-то необычный. Да, ствол оказался настолько необычным, что Алёша, глядя на него, впал в ступор. Это было невозможно, но это было. На стволе дерева, вверху были две небольшие впадинки, в которых находились... глаза. Такие живые и умные, что мальчику на какой-то миг показалось, что он увидел черты лица человека, проступившие сквозь кору.

Алёша осторожно протянул руку и погладил ствол. Дерево опять вздохнуло, глядя на мальчика. Лёша почувствовал легкое дуновение чуть выше его руки и присмотрелся внимательнее. Назвать ртом то, что он там увидел, было трудно, но какая-то щелочка всё же была.

— Откуда же ты взялось, такое необычное? — удивленно спросил мальчик, — Ты умеешь говорить?

Дерево непрерывно вздыхало, стараясь ему ответить. Мальчик с трудом разбирал слова,

произносимые деревом.

— С...шш... Земли.

— Не может быть. У нас нет говорящих и глазастых деревьев.

Через шорох листвы, Алёша опять услышал ответ. Дерево волновалось, и было понятно, что его не баловали вниманием, а поговорить ему хотелось.

— Я...шш... эксперимент...

— Да кто же делает такие, эксперименты?

— Ведун... — из глаз дерева полились слезы.

— Ты было просто деревом и тебе приживили глаза? — с жалостью глядя на яблоньку, спросил мальчик.

— Я...шш... была... человеком.

— Это ужасно, это бесчеловечно, — возмутился мальчик. — Когда мы выберемся отсюда, я заберу тебя с собой и покажу деду. Может, ещё вылечим как-нибудь.

— Ты...шш... не... забудешь...шш.

— Нет, что ты. Я к тебе часто буду приходить, и рассказывать о новостях, хочешь?

— Да...шш.

— Вот и договорились. Сейчас начнем с того, что творится на Земле. Да, а кстати, как тебя зовут?

— Валя...

— А меня, Алексей. Ну, так вот значит, Валя, на Земле произошло свержение действующего правительства. Мировое сообщество выпускало так

много запретов, что люди не выдержали и взбунтовались. Люди не люди, а уж бандиты-то точно.

Дерево, закрыв глаза, наслаждалось общением, которого было лишено долгие годы. Мальчик тем временем продолжал свой рассказ.

— Я, внук профессора Свиридова и меня похитили космические пираты, чтобы потребовать у моего деда схемы ускорителей. Это такое приспособление, которое позволяет очень быстро попадать в, самые далекие уголки нашей Вселенной.

— Я...шш...знаю...

— Откуда? — искренне удивился Алёша, осведомленности дерева.

— Ведун...шш..., часто... об этом...шш...говорил.

— А, ну да, он тоже мечтал их заполучить, и однажды у него это получилось.

— Расскажи...шш...об этом.

— Ладно, — немного подумав, ответил Алёша, — только это длинная история. Если нам кто-нибудь помешает, я приду потом и продолжу. Хорошо?

— Хорошо...шш...

И Алёша приступил к рассказу о своих приключениях двухлетней давности.

Глава 3

Соня с профессором по очереди дежурили у ланофона, ожидая звонка. Выглядели они оба плохо. Несмотря на свободное от дежурств, время, отдыхать ни он, ни она не собирались. Просто не смогли бы. Нервы были натянуты до предела, и они старались не разговаривать друг с другом, чтобы не поссориться. Казалось, если сейчас прозвучит, так давно ожидаемый звонок, то какая-то струна в голове лопнет.

Соня каждые десять минут бегала на улицу, ожидая робота-почтальона, и проверяла электронную почту. Никакой уверенности, что похитители именно позвонят, а не свяжутся каким-то другим способом, не было.

Большой и красивый загородный дом профессора, выглядел сейчас грустным и заброшенным. Он будто грустил вместе с хозяевами о прежней беззаботной жизни. В комнатах, всё было по-прежнему, и мебель на своих местах, и роботы — хозяйственники, но ощущение пустоты не покидало его.

— Может, это и не похитители вовсе, а просто маньяки, — не выдержала Соня.

— Маньяк должен быть один. Вряд ли один человек смог схватить сразу двух мальчиков и ударить Лохистика. Да и за рулем должен кто-то

быть. Справиться одному в таком деле просто нереально.

— Да, да ты, конечно же, прав. И почему они тянут время?

— Скорее всего, подготавливают нас к быстрому реагированию. Чем дольше мы ждем, тем больше готовы будем выложить.

— Ты же заплатишь, да Кеша?

— Конечно, — успокаивающе погладил Сою по голове профессор, — даже если нам придется продать всё, не сомневайся.

— Я не сомневаюсь, — слезы не ожидая приглашения, закапали из глаз Сони. Этой ночью она уже столько раз плакала, что думала, слезы уже закончились, но нет, какие-то резервы ещё остались.

— Поплачь, поплачь, это ничего. Сними хоть немного напряжение, — сам профессор плакать не мог. За эту ночь он постарел на много лет. Ввалились глаза, мешки под ними красноречиво говорили о том, что он тоже переживает. В его коротко стриженной недавно шевелюре, прибавилось седины.

Робот — домработница привыкший к ранним пробуждениям Сони, прикатил столик с завтраком. И Соня, и её муж посмотрели на еду с отвращением. Потом Соня налила в стакан воды и приказала все остальное, убрать.

Лохистик сидел в своей корзине и не подавал признаков жизни, тоскуя о друге. У его места стояла нетронутая миска с водой.

— Сколько же он так протянет? — спросила Соня.

— Даже и не знаю. Что-то не помню, что Зуф говорил по этому поводу.

— Да, я тоже не помню. Помню только, что когда Алёша взял его Зуф сказал, что он приобрёл друга на всю жизнь.

— Только бы эта жизнь не оказалась слишком уж короткой.

Соня в ответ вздохнула. У въезда в дом просигналил транслёт. Несмотря на раннее утро, никто не удивился визиту гостей. Их ждали. Соня вышла встретить прибывших людей и вскоре вернулась обратно.

— Это Аля с Максом. Скоро придут и все остальные. — Соня опять села на диван к мужу с надеждой глядя на ланофон.

Такими их и увидели вошедшие ребята. Как две больные, сгорбленные птицы сидели они, рядом с ланофоном и ждали. Вопросы были излишни. Ясно, что новостей пока никаких нет. Аля села рядом с Соней и обняла её за плечи. Макс поздоровался и сел в сторонке, не зная, что сказать. Подумав о том, что пауза невежливо затянулась, профессор откашлялся и сказал.

— Спасибо, что приехали.

— Как же мы могли не приехать, — ответила Аля, и Макс послушно закивал в знак согласия с молодой женой.

— У вас же всё-таки медовый месяц. Вы же, наверное, хотели провести его вместе, — сказала, как бы извиняясь, Соня.

— А мы и так вместе. Правда, Макс?

— Да, — подтвердил Макс, — а кто приедет ещё?

— Кирилл с Николаем в рейсе. Патрулируют, они пока не могут приехать. Приедет Таня и братья Боткины.

— Нормально, — сказал Макс, — Таня доктор, Аля пилот, я почти уже механик. А братья они как Николай и пилоты и астромеханики?

— Да.

— Ну, вот и хорошо. Экипаж уже есть, — попытался хоть как-то приободрить их Макс. — Профессор, я схожу к «ПРОМЕТЕЮ» посмотрю, может там смазать чего надо.

— Да, да. Спасибо Максим. Я сам пока не могу отлучиться, я тебе очень благодарен.

Макс ушел, а Аля осталась, стараясь хоть немного своими разговорами отвлечь эту пару от, грустных мыслей. Сначала ей это не удавалось, но потихоньку разговор завязался. Вспомнили Герасима, Алиного деда, который из-за

инвалидности уже давно не покидал пределы дома. Поговорили о «ПРОМЕТЕЕ», Аля отметила, что за все время её службы пилотом, аналогов ему она не встречала. И это, безусловно, самый лучший и надежный корабль этого времени. Профессор с этим согласился. Он гордился творением рук своих, как ребенок, впервые построивший сам из конструктора, какое-то сооружение.

Вскоре прилетела на планере Таня, и почти сразу же за ней прибыли братья. Перекинувшись парой слов, мужчины отправились на помощь Максу. Корабль профессора находился недалеко от дома, в арендованном ангаре ближайшего космопорта.

Таня сразу развела бурную деятельность, и, первым делом, впихнула в обоих, ожидающих минимальную дозу успокоительного, чтобы снять напряжение и в то же время не усыпить Соню и Иннокентия Михайловича. Глядя на их серые лица, она уже подумывала, кого же первого отправить на сон, но тут её размышления были прерваны. Так долго ожидаемый звонок прозвучал, почему-то очень неожиданно для всей компании. Тишина моментально стала гробовой. Никто не произнёс ни слова. Таня, до этого момента суетившаяся возле Сони, села рядом с ней на диван и испуганно смотрела на профессора. Иннокентий Михайлович тоже напрягся, но, тем не менее, сказал:

— Может, это Андрюша.

Женщины не только молчали, но и старались совсем не двигаться. Профессор протянул дрожащую, от волнения руку, чтобы включить аппарат, а Аля быстрым движением левой руки схватила его, останавливая, а правой нажала автозапись разговора.

— Таня, пойдем в сторону. Пусть думают, что победили и у профессора, нет помощи.

Таня послушно ушла из зоны видимости. Аля к ней присоединилась. Профессор посмотрел на неё благодарно и, наконец-то включил аппарат.

На загоревшемся экране, показалась рубка космического корабля. Алёша с Володей сидели в левом углу корабля, а в центре вальяжно расположился человек в черной маске. Даже глаза его были скрыты черными очками, поэтому получалось, что он их видел, а они его нет. Соня, глядя на мальчишек, облегченно вздохнула. Ланофоновые лучи передавали изображение так четко, что казалось все они, сидят в одной комнате.

— Доброе утро. Хорошо выглядите профессор, — с ехидной усмешкой сказал человек, заметив у профессора именно то состояние, которого они и добивались.

— Вы тоже писанный красавец.

— Спасибо, я рад, что вам нравится мой образ. Будем считать, что были взаимно любезны.

Вы понимаете, надеюсь, зачем я вам звоню?

— Да, конечно. Сколько?

— О, нет. Мне не нужны деньги.

— Тогда что же вам нужно?

— Немного. Вам это по силам. Прослышал я об одной вашей экспедиции. И теперь хотел бы получить следующее: первое, мне нужны ускорители, а второе, координаты вашего прошлого путешествия.

— Планета опасна. Координаты мы уничтожили сразу же по прибытии домой, да и ускорители тоже.

— Профессор, вам придется собрать их заново. И будет лучше, если вы всё сделаете без сюрпризов.

— Как вы передадите нам ребят?

— О, это будет только по возвращении. Нам не нужны неожиданности. Мы должны убедиться в том, что вы честно выполнили наши требования.

— Какие у нас гарантии возвращения мальчиков?

— Никаких. У вас есть только одна возможность увидеть их живыми, и я думаю, вы всё сделаете и дождетесь нас, чтобы воспользоваться этой возможностью и получить их обратно. В случае отказа, я сообщу вам в какой реке, вы сможете найти их тела.

— Нет, нет, что вы. Я всё сделаю. Только это

займет какое-то время.

— Сколько?

— Примерно месяц.

— Даю вам неделю.

Экран внезапно потух. Соня с профессором переглянулись. Лохистик, до этого не сводивший глаз с экрана, грустно съежился в своей корзине.

— Успеешь? — спросила Соня.

— Постараюсь, да и ребята помогут.

Соня с тоской смотрела в окно. Несколько школ устроили рядом с их домом мотолётные гонки. И ребятам, судя по всему, было весело. Девочки визжали, поддерживая свои команды, и бросали вверх мелкие разноцветные шарики. А мальчики, гоняющие на мотолётах, демонстрировали свою ловкость и удачу, ловя их во время пролёта трассы. Победитель определялся не только скоростью прибытия, но и количеством пойманных шариков.

Глядя на блестящие бока мотолётов, Соня вспомнила, как сильно Алёшке хотелось иметь такой. Они ему отказали по причине возраста, и сказали, что когда ему исполнится лет пятнадцать, возможно, они и обсудят эту тему ещё раз. Доведется ли мальчику покататься на таком, грустно думала Соня, и тут же чувство вины и злости на себя за такие мысли охватило её с головы до ног. Конечно, доведется. С ним сейчас всё в

порядке, и так будет и дальше. Ничего плохого с её мальчиком не случится. Она этого просто не допустит.

— Лохистик, хватит распускать нюни. Ты нужен Алёше и всем нам, как никогда, — обратилась она к Алешиному питомцу. — Если ты потеряешь форму, от тебя не будет никакого толку. Давай-ка дружок, сделаем всё от нас зависящее, чтобы спасти его.

Лохистик внимательно её слушал. Тон речи был не жалостливым, а скорее, требовательным. Он честно пытался понять, что она от него хочет.

Соня принесла ему фотографию Алёши в рамке и поставила рядом с его корзинкой. Лохистик прыгнул к ней, и потерся щекой. Потом Соня показала ему на воду и потрепала его за шерсть, объясняя ему, что он похож на чучело и Алёше это не понравится. Лохистик вытащил свой длинный язык и неуверенно лизнул себя, образно говоря, с головы до ног, которых у него, конечно же, не было. Соня его опять похвалила, и он снова прыгнул к фотографии и потерся об неё своей щетиной. Затем, он подлетел к чашке с водой и смачно глотнул из неё. Соня, глядя на него, немного успокоилась. Возможно, он пострадает не так сильно, как они опасались, надо только показать ему, что они его тоже любят.

— Что будем делать? — спросила Аля у Тани.

— Даже и не знаю. Давай-ка для начала, распечатаем картинку с разговора. Там виден обзорный экран. Я сегодня свяжусь с Кириллом и покажу ему. Может, он определит местонахождение корабля.

— Я не уверена, что это нам поможет, но попробовать надо.

— Значит, так и сделаем, только сначала я уложу спать Соню и профессора, когда он закончит разговор с сыном.

Профессор его уже закончил и, услышав окончание разговора, уже шел к ним.

— Даже и не думайте об этом. Мне нужно приступить к работе.

— И много вы наработаете в таком состоянии?

— Не знаю. Сейчас придет Андрюша, он принимал участие в разработках ускорителей и знает всё не хуже меня.

— Вот Андрюша и начнет, а вы отдохнете, а затем смените его. Я, как врач, просто запрещаю вам сейчас работать, — строгим тоном заявила Таня.

— Я не думаю, что его состояние лучше нашего, — продолжил сопротивление профессор.

— Это верно, — вздохнула Таня, — но он гораздо, извините, моложе вас и ему будет легче. Да и ребята помогут, я уверена.

Как ни сопротивлялся профессор, но под натиском сразу трех женщин, он устоять не смог. Таня чуть ли не силой сделала ему, и Соне инъекцию.

Приехавшему Андрею, они объяснили ситуацию, и он согласно закивал головой.

— Молодцы, вы всё правильно сделали. Девочки, я вас прошу, я сказал Светлане, что еду по работе, а Соня с отцом и Алёшей отправились в санаторий, так что вы уж случайно не выдайте меня.

— Да, конечно, о чем речь, — сказала Аля. — Я пойду за ребятами.

— А я займусь обедом, — выразила готовность Таня.

— А я займусь работой, — подвел итог Андрей, и сел за компьютер. Пальцы быстро забегали по экрану, сначала прорисовывая схему, чтобы потом, уже более детально рассчитать всё, что нужно. Он пока делает набросок, а ребята займутся запчастями и сборкой. Дело осложнялось тем, что за этот срок им надо сделать, как минимум два комплекта ускорителей, и как максимум подготовить запчастей, на всякий, непредвиденный случай. Как бы там ни было, никакой веры пиратам нет, и нельзя оставлять своего мальчика без помощи.

Глава 4

— И какого черта ты позволил им болтаться по кораблю?

— А почему нет? Что они нам могут сделать? — удивился такому вопросу со стороны штурмана Пётр.

— А если они узнают о наших планах?

— И... что, расскажут Свиридову? Но он же не дурак, и так уже знает, куда мы собрались. И всё равно они узнают, ведь нам придется взять их с собой.

— А зачем?

— Ну, ты дуб. Вот возьмем сейчас железочку, отдадим мальчишек, а ускорители-то хлоп, и не работают. И как тогда?

— Какой ты, Петя умный.

— Поэтому я и капитан, а ты всего лишь штурман. Надо смотреть вперед. А мальчишки пусть ходят. Может, им понравится наша вольная жизнь и они с нами останутся. К тому же внучек Свиридова нам ещё понадобится для другой цели.

— Это для какой ещё цели?

— А вот ты подумай сам. Пошевели извилинами. Если сообразишь, я сниму перед тобой шляпу.

— Ладно, вот сейчас сменюсь, пойду на отдых, и буду думать, только вот одна загвоздка,

шляпы-то у тебя нет, — со смехом сказал штурман.

— Это не страшно. Как только ты что-то придумаешь, я её обязательно надену.

— Договорились.

— И что ты хотел мне тут показать. Ничего удивительного я здесь не вижу, — спросил Вова.

— Совсем ничего? — хитро спросил Алёша.

Вовка осмотрел отсек ещё раз, более внимательно понимая, что приятель не привел бы его сюда просто так.

— Здесь есть только одна странность. Это дерево. Вернее не само дерево, а то, что оно находится в медицинском отсеке.

— Молодец, — похвалил товарища Алёша, — только оно находится здесь совершенно правильно.

— Это почему? — удивился такому заявлению Вовка.

— Сейчас поймешь, — ответил Алёша и, повернувшись к дереву, обратился к нему.

— Валя, ты спишь?

— Я... почти...шш... всегда...шш...теперь... сплю.

Вовка обалдело стоял рядом.

— Это что, запись? Ты меня разыгрываешь? Ну, уж спрятаться там точно никто не смог бы, — сказал Вовка, заглядывая за дерево, и смотря сквозь ветки, стараясь рассмотреть мини устройство,

говорящее с Алёшей.

— Не старайся это оно, дерево.

— Не понял.

— Это дерево со мной говорило.

— Ха, сказочник.

— Не веришь?

— Нет, конечно, что я веник лопухий, чтобы в это верить.

— Валя, можно я ему покажу? Он мой друг.

— ...Покажи...шш...

Алёша осторожно раздвинул ветки дерева, на уровне глаз. Вовкин рот, по независящим от него причинам, самопроизвольно открылся, глаза округлились. Алёша довольный произведенным эффектом объяснил:

— Это Валя, раньше она была человеком, то есть девушкой, а сейчас она дерево. Познакомься Валя это мой друг из приюта, помнишь, я тебе про него рассказывал.

— Конечно, ...помню...шш... — слегка обиделось дерево и вежливо обратилось к Володе, — очень...шш...приятно...познакомиться.

— П-п-приятно, — заикаясь, ответил Вовка. — А как вы стали деревом?

— Я тебе потом расскажу, в общем-то, не по своей воле, — сказал Алёша.

— Удивительно, — сказал Вовка. Судя по тому, что заикание у него прошло, он уже пришел в

себя.

— Так я что сказать-то хотел. Валя, пираты требуют за нас выкуп. Ускорители и координаты Анилы.

— Это...там...шш, где остался... Ведун?

— Да.

— ...шш...это ужасно..., - разволновалось дерево.

— Согласен. Но дед сказал, что координаты они уничтожили сразу же, потому что планета опасна.

— Это...хорошо...шш, но только...с одной...стороны.

— С какой стороны? — спросил Вовка.

— С... той, что мы... туда,...шш...возможно,... не полетим.

— А с какой стороны это плохо? — решил уточнить любопытный Птицин.

— Им... будет трудно... вас найти,...шш...спасателям.

— Да ты, наверное, права, но нарушить обещание, данное Фиру, мы не можем. Мы обещали никогда не возвращаться и никому не сообщать об их местоположении.

— Да,...шш...я помню.

— Ну, может, папа с дедом, что-нибудь придумают. Они у меня знаешь, какие умные, — похвастался, Алёша.

— Нет, ... шш ... не знаю, ... не ... довелось.

— Это ничего, придет время, познакомишься.

Время шло быстро. Мальчишки много лазили по кораблю, и часто общались с Валею. Дерево от такой жизни стало даже лучше разговаривать. Быстрее и уже не так часто вздыхало.

Дома у профессора время тоже летело с огромной скоростью. За работой беспокойство слегка отступило. Дел было так много, что тратить его на печальные мысли было бы просто преступно. И только два существа мучительно считали минуты, часы и дни, до условленного срока. Соня, которая никак не могла найти себе применение в делах профессора, и Лохистик, верно и преданно охраняющий фотографию мальчика от всех. Только Соне он позволял подходить к себе и грустить рядом. Любые попытки приблизиться к его корзине кому-то из посторонних, заканчивались съезживанием Алёшиного питомца. При этом он уменьшался почти в два раза и становился, похож на губку, из которой выжали всю воду, и которая отказывалась принимать свою обычную форму.

Жалобные поскуливания существа, заставляли всех сердобольных отступить. Соня много разговаривала с Лохистиком. Она не знала, как это может на него повлиять, но если он переносит это довольно благосклонно, значит, делала вывод Соня, неприятных эмоций это у него не вызывает. А

может даже и помогает ему пережить разлуку с мальчиком.

Мысли Сони, крутились и вокруг Вовы Птицина. Было ясно, что мальчик попал туда чисто случайно. И хоть получалось, что Алёша там вроде, как и не один, что хорошо, но честнее было бы признать, что лучше бы для Вовы, в тот злополучный день погулять где-нибудь в другом месте.

Сначала Соня просто бродила по дому, как неприкаянная, потом пошла в кабинет мужа.

— Как дела? — спросила она у него.

— Всё нормально, успеваем.

— А какие мысли о том, как потом разыскать мальчишек?

— Как тебе сказать. Мы вмонтировали самый сильный маячок и в любом месте Солнечной системы, мы их запеленгуем.

— А если мы не успеем выручить ребят до отлета.

— Значит, мы полетим следом, и будем искать их там. Андрюша собирается купить оружие, так что экспедиция будет очень опасной, поэтому я хотел попросить тебя остаться дома.

— Вот уж нет, — быстро сказала Соня, и тихо добавила, — я просто не выдержу ожидания.

— Ты уверена?

— Конечно. Слушай, а как мы направимся

следом, если координат Анилы у нас нет, а значит, они могут полететь в любую сторону. Как мы узнаем направление?

— Остаточный сигнал маяка, плюс Лохистик. Если честно, я возлагаю на него большие надежды.

— А дальность?

— Будем двигаться прыжками, — пожал плечами профессор. — Если вдруг перепрыгнем, то Лохистик изменит направление. Во всяком случае, выбора у нас нет.

— Да, в этом ты прав. Выбора у нас действительно нет, — тяжело вздохнула Соня. — А как же мы будем их освобождать?

— Не знаю. Будем смотреть по обстоятельствам.

— Рисковать жизнью ребят нельзя, и идти на захват корабля не получится.

— Я согласен, надо как-то выманить пиратов с корабля.

— Это будет трудно.

— Жизнь вообще нелегкая штука.

— Ну, что ж, не буду тебе больше мешать, пойду.

Профессор обнял Соню.

— Не переживай, всё будет хорошо. Займись чем-нибудь, отвлекись.

— Чем?

— Помоги Але и Тане снаряжать корабль.

— Я пробовала, но у меня всё валиться из рук. Да и девчонки всё так хорошо организовали, что моя помощь им просто не нужна.

— Ну, потерпи, до указанного срока осталось всего три дня.

— Хорошо, буду терпеть, — снова вздохнула Соня.

У Петра на эти три дня, было запланировано много дел. Рано утром у него должен был быть сеанс связи с Землей. Настолько важный сеанс, что посторонних надо было удалить. Выпроводив всех, он заперся в рубке и стал ждать соединения.

Экран загорелся, и Петр увидел того, кого и ожидал. Сытое, холеное лицо человека было надменным. Его наманикюренные ногти и пальцы, унизанные кольцами, выдавали его как высокопоставленную личность.

— Как дела? — не здороваясь, спросил человек.

— Приглашения отправлены, сегодня встреча. Я не знаю, сколько кораблей откликнется и прибудет, но думаю, что много.

Человек важно кивнул.

— Это было бы хорошо. Такой побочный эффект переворота, как пиратство, надо искоренять. Как ты думаешь, ты сможешь их убедить, объединится?

— Думаю, что да. Стаду всегда нужен вожак.

— Это верно, — засмеялся человек с экрана.

— Виктор Сергеевич, а когда планируются выборы?

— Примерно через месяц, но будет лучше, если вы вернётесь немного раньше, чтобы я успел подготовиться. Мы дадим народу много новых возможностей. Затмим глаза новыми перспективами, и они даже и сами не заметят, как перейдут мне в услужение, полное и безграничное. После выборов издам несколько указов. Все вновь открытые планеты будут собственностью главы, то есть моей собственностью.

— А если народ взбунтуется и повторит переворот?

— Для этого вы мне и нужны. Все, кого ты сможешь завербовать, станут моей армией. Оружием я вас снабжаю, после выборов переведу вас на легальное положение. Я создам империю, а ты будешь моим главным советником и соратником.

— Это точно?

— Как ты думаешь, стал бы я рассказывать о своих планах ненужному мне человеку.

— Думаю, нет.

— Сейчас, мы нуждаемся друг в друге. И потом вместе будем отстаивать свое право на власть. Ты поможешь мне, а я дам тебе возможность получить такую жизнь, которая тебе и

не снилась. Так что друг мой Пётр, обещай им всё, что угодно, но собери их под наши, как говорится, знамена.

— А если вас не выберут?

— Выберут, выберут, это уж моя забота.

— Что ж, я рад, что мы теперь в одной команде.

— Взаимно. Ладно, давай прощаться. Доложи мне о результатах встречи в любое время.

— Понял, отбой связи.

— Отбой связи.

Экран потух, но Пётр не торопился покидать рубку. Мечты и планы захватили его мысли. Скоро он получит и деньги, и власть, и много ещё чего. Быть самому одним из глав сообщества, его не привлекало, но стать одним из советников, хотелось все больше. От его разведки теперь зависело очень многое. Надо постараться, чтобы всё прошло удачно.

— Хватит мечтать, пора заняться делом, — сказал сам себе Пётр и ушел из рубки, впустив туда вахтенных.

Пётр занялся редактированием своей речи. Радужные картинки, крутились в его голове, придавая ему красноречия. Он должен всех убедить объединиться, и он это сделает, во что бы то ни стало.

Мальчишки изнывали от любопытства. Они

слышали обрывки фраз, из которых можно было понять, что двигаются они не для того, чтобы замести следы, а к какой-то определенной цели. Спрашивать они не решались, а просто строили различные версии происходящего.

— А интересно, мы успеем вернуться поближе к Земле к моменту передачи выкупа? — размышлял Алёша.

— Конечно. Ты заметил, как медленно мы сейчас двигаемся? Мы не так далеко от Земли, как кажется.

— Ты думаешь?

— Уверен. Если прибавить скорость, то мы быстро вернемся на место, может даже за день.

— А что же они затевают? Пётр какой-то нервный стал.

— Я бы тоже нервничал перед передачей выкупа, но здесь видно, что-то другое, но вот что?

— Да, да и я о том же.

— Как бы там ни было, но раз нам разрешено, открыто ходить по кораблю, то рано или поздно мы всё узнаем.

— Хотелось бы пораньше.

— Ну, мало ли чего бы тебе хотелось. Наверное, единственное твое желание заключается в том, чтобы по быстрее оказаться дома.

— А твое разве, нет?

— Ха, смеёшься? Конечно, нет. Чего я там не

видел, в приюте-то.

— И тебя даже не пугает то, что с нами могут сделать всё, что угодно?

— Что на роду написано, то и будет, — ответил Вовка, — а чего не написано, того и не произойдет.

— Может и так, вздохнул Алёша, — в любом случае, я рад, что ты со мной.

— Это удивительно, но я почему-то тоже рад, что я с тобой. Будет, что рассказать, когда вернусь. Стану героем приюта, вместо, выбывшего из наших рядов, Свиридова Алексея.

— Да какой я герой. Слухи сильно преувеличены.

— Правильно, теперь герой я, и не спорь.

— Даже и не собираюсь.

Дверь спального отсека открылась, и к ребятам заглянул Пётр.

— Вот вы где, я вас обыскался.

— Чем могу служить капитану, — с пафосом спросил Вовка.

Пётр внимательно посмотрел на него, и сделал вывод, что Вовка над ним всё-таки не издевается, а похоже и вправду готов служить верой и правдой, только бы не возвращаться в приют.

— Есть разговор.

Ребята уселись удобнее, и приготовились слушать, гадая, узнают ли они сейчас причину

нервозности Петра или пока еще нет.

— Сегодня у нас намечается одно мероприятие, и мне нужно от вас кое-что.

— Это что же? — спросил Вовка.

— Это ваше поведение. Вы должны вести себя так, как я вам скажу. Чтобы вы не слышали, вы должны молчать и улыбаться. Одно слово, один протестующий вздох, и я вас вышвырну за борт. Ясно?

— А нам что же, обязательно присутствовать на этом мероприятии? Может, мы лучше посидим тихонько здесь или в мед. отсеке, — предложил Алёша.

— Явка обязательна.

Ребята переглянулись.

— Ну, так что? Вы будете хорошими и послушными?

— А если вы нас выбросите за борт, как вы получите выкуп? — удивился Вовка.

— Вмонтируем в аппарат, картинку из первого разговора. Вы будете там сидеть, как ни в чем не бывало, — вкрадчиво сказал Пётр. — Спрашиваю еще раз, вы будете спокойно сидеть и улыбаться?

— Да.

— Так точно.

— Вот и молодцы, — довольно заулыбался Пётр. — Если кому скажу подойти ко мне, значит,

подойдете. Молча и улыбаясь, так?

— Так.

— Да, мы всё поняли.

— Отлично. Гуляйте пока, к шести часам приходите в рубку.

Довольный собой Пётр ушел, а ребята остались пока на месте.

— Что бы это значило? — задумался Вовка.

Алёша в ответ, только пожал плечами.

— Ну, ладно, — сдался Вовка, — вечером узнаем. Как ты думаешь, он пошутил про «за борт» или и правда может так сделать?

— Конечно, может. Ты видел, какие у него, в тот момент были глаза. Страшные.

— А то. У меня даже мурашки от страха вылезли и тут же попрятались. Прямо и не знаю теперь, где их искать, — грустно, но со смеющимися глазами произнес Вовка.

Алёша засмеялся в ответ.

— Ну что, рванем к Вале, поболтаем?

— Давай.

Глава 5

Кое-как дождавшись вечера, ребята чинно зашли в рубку, и важно уселись на отведенные им места. Весь разношерстный экипаж корабля, был здесь. Наверное, намеченное мероприятие было

очень важным, судя по тому, что даже Болт помылся, побрился и припудрил свою бородавку. Все были слегка возбуждены, и даже мальчики почувствовали волнительный трепет, поддавшись всеобщему приподнятому настроению.

Два человека настраивали дополнительные мониторы. В обзорный экран было видно много кораблей. По-видимому, их окружала целая флотилия. Все корабли были разными, ведь не каждая команда могла себе позволить построить новый корабль. Кто мог, покупали старую или давно списанную модель. Приводили их в нормальный вид своими силами. Другие приобретали корабли в складчину. Некоторые отчаянные головы, угоняли свои корабли, прямо из космопортов, пользуясь всеобщим безвластием и упадком. Так, что компания собралась ещё та.

— У них тут какое-то сборище, — шепнул Вовка Алёше.

— Да, похоже на то.

Пётр поднял руку, требуя тишины. Разговоры мигом стихли, и стало ясно, что-то начинается. Экраны по одному загорались, показывая такие же рубки управления с незнакомыми улыбающимися людьми.

Пётр сел в центре и начал вести переговоры.

— Приветствую вас братья мои. Я очень рад, что вы откликнулись на мой призыв и прибыли

сюда, отложив свои дела. Я потревожил вас не просто так. У меня есть очень выгодное предложение для всех вас.

Лица на экранах были внимательными и заинтересованными. Призыв Петра был необычным. Пока ещё никогда, столько пиратских кораблей не собиралось в одном месте. До сих пор они при встречах благородно игнорировали друг друга.

— Мы уже взяли практически все что могли, будучи свободными рыцарями, — продолжал свою речь Петр. — Пассажирские корабли уже давно не летают, экскурсии отменили, дачи по большей части пусты и заброшены. Только редкие исследователи, возвращающиеся из дальних рейсов, попадают нам в руки, но взять с них практически нечего, разве что корабли. Вылазки на Землю пока возможны, но это ненадолго. Такое положение не будет длиться вечно. Как только власть установится, нас всех уничтожат по одному. Теперь к сути. Я предлагаю, нам объединится. Объединится в единую команду.

Люди, поняв, наконец, причину этого сбора, стали что-то обсуждать друг с другом. Потом, с одного из кораблей, прозвучал вопрос:

— А в чем ты видишь смысл этого объединения?

Пётр заулыбался. Перед встречей он набросал

вероятные вопросы и в общих чертах ответы. Этот вопрос был в его списке первым, а значит, всё идет именно так, как он и задумал. — Я обратился к вам не просто так. За мной стоит один важный человек, который заинтересован в нашем объединении не меньше нас. Он претендует на пост главы сообщества, и если мы его поддержим, то в недалеком будущем, он, переведет нас на легальное положение. Мы станем армией, которую будет финансировать, и содержать Земля.

— Стать под начальника? — возмутился один из капитанов. — Мы от этого и подались в пираты. Романтика жизни одинокого волка никому не подчиняющегося, толкнула нас на этот путь. А теперь ты предлагаешь нам самим надеть ошейник, и сесть на цепь?

— Поверь мне, одинокому волку грустно, когда в животе пусто. Не все же подались в пираты, убегая от начальников. У некоторых, до этого времени не было шансов служить на кораблях, а сейчас никаких отборов нет. Все вы будете жить так же, как и сейчас, только на законном основании. Что ожидает нас в дальнейшем, оставь мы всё как есть? За неимением добычи, мы начнем рвать друг друга, у нас просто не будет выбора. Сейчас, я предлагаю вам этот выбор. Каждый должен сам решить для себя, что ему нужно.

Во всех кораблях загомонили и заспорили.

Пётр не торопился продолжать, он дал им время свыкнуться с этой мыслью.

Алёша завозился на стуле. Вовка не понял причины его волнения и с удивлением наблюдал за приятелем. Немного успокоившись и придя в себя, Алёша пошарил по карманам и нащупал там электронный блокнот. Быстро пробежавшись пальцами по клавиатуре, он протянул его Вовке. Тот прочитал: «Я знаю одного капитана. Он Законник и он сейчас здесь». Заметив, что приятель уже прочитал, он быстро стер написанное. Им запретили разговаривать, но потихоньку вести переписку им никто не запрещал. Все были настолько поглощены происходящим, что пока мальчики вели себя правильно, на них просто не обращали внимания.

«Это хорошо?» — написал в ответ Вовка.

«Если он на какой-нибудь операции, то да. А если перекинулся к пиратам, то нет. Но если честно, он слишком правильный, чтобы стать пиратом». Быстро стирая сообщения, Алёша то и дело поглядывал по сторонам. Он рискует не своей судьбой, а чужой. Если бы кто-то узнал то, что они сейчас писали, Законники никогда не вернулись бы на Землю, их бы уничтожили. Без боя, они, конечно бы, не сдались, но шансов выстоять против стольких кораблей, у них не было никаких.

— Ребята, — наконец-то, призвал к порядку

Пётр, — давайте я вам объясню всенаши перспективы, а потом вы все обсудите и утром, дадите мне ответ.

— Хорошо.

— Ладно.

— Давай.

Слышались ответы со всех кораблей.

— Я хочу вас спросить. Слышали ли вы, когда-нибудь о профессоре Свиридове, родоначальнике нашего движения появившегося ещё до объявления о смене глав мирового сообщества?

— Да, конечно, — ответили с одного из кораблей. — Процесс тогда был громкий. Снимками его и его семьи пестрели все СМИ. Только вот вина его не была доказана, а сам он всё отрицал.

— Потому что человек умный. Правильно подошел к делу. Признай он тогда свою вину, и он не вышел бы из заточения до конца дней своих. Не мог же он предвидеть свержение действующего на тот момент правительства. Так вот, сейчас он..., - Пётр запнулся на одну секунду, подыскивая подходящее слово, — сотрудничает с нами. У меня на корабле гостит его внук, — Пётр, широко улыбаясь, повел рукой в сторону ребят, — со своим приятелем.

Алёша встал и, как было велено, натянуто

улыбаясь, помахал пиратам.

— Скоро он передаст нам в руки ускорители, и наши возможности станут безграничны. Каждый из нас сможет организовать свою колонию на любой планете в любой галактике. Мы будем двигаться всё дальше и дальше в открытые просторы космоса, — глаза Петра сверкали от азарта.

— Но ведь ускорители это миф, — возразили с одного из кораблей. — Никто никогда их не видел.

— Ничего подобного, они есть и скоро они будут у нас. И только те из вас, которые примут мое предложение, смогут воспользоваться ими. Хочу быть честным. На других планетах надо быть максимально осторожными.

— Это понятно, — ответили пираты.

Алёша ошарашено слушал о планах Петра. Анилу они может, и не найдут, но неизвестно, сколько новых миров могут пострадать от жадности и тупости этих людей. Алёша набросал несколько слов и протянул блокнот Вовке. «Мы как вредные микробы расплодимся по всему организму Вселенной, принося с собой разрушение, а потом этот организм примет какую-нибудь таблетку и всё. Не будет больше сил у вредных микробов. Они, то есть мы все погибнем. Почему никто не стремится к новым мирам для саморазвития? Для обмена

полезными знаниями и умениями. Им бы только захватить и разрушить». Вовка внимательно прочел послание и, поджав губы, кивнул Алёше.

— Когда мы получим ускорители? — снова раздался вопрос от одного из капитанов.

— Сначала их получу я и проверю сам, чтобы не подвергать вас риску. Если всё пройдет удачно, вы всё получите их. Примерно, через месяц.

— А если проверка окажется неудачной. Что если это всё лажа?

— Тогда вы будете вольны, сами выбирать свой путь, и наша организация будет распущена. Но если все пройдет удачно, то все корабли, состоящие в нашей организации, будут летать по любым маршрутам, и каждый из вас получит свой кусок пирога. Это я вам гарантирую.

После недолгого совещания Петру был задан еще один вопрос.

— Это всё, что ты собирался нам сказать?

— Пока всё. Думайте, решайте. Утром скажете мне своё решение. В девять буду ждать.

— Хорошо. Отбой связи.

— Отбой.

— Отбой.

— Отбой.

Экраны тухли один за другим.

— Все свободны, — сказал Пётр своим людям.

Никому пока не хотелось расходиться. Они не были в курсе планов своего капитана, как и все остальные.

— Петя, ты гений. Мы же в таком количестве и такими перспективами выйдем на новый уровень, — верещал Болт.

Все члены экипажа «КОРСАР» были полностью согласны с его мнением, и Пётр наслаждался, купаясь в восхищенных репликах. Если его экипаж принял это предложение на ура, значит, и другие, скорее всего, тоже будут рады, присоединится к ним. Пётр надеялся, что его первая миссия удалась.

— Никитка, ты посчитал, сколько кораблей около нас? — спросил Пётр.

— Да, посчитал. Их двадцать три. Пока еще ни один из них не собирается улетать.

Пётр кивнул: — Я дал им мало времени и готов поспорить, что они проведут сегодня бессонную ночь, отстаивая каждый свои интересы. Но всё равно этих кораблей очень мало. Ну да не беда. Каждый из них при встрече сможет завербовать тех, кого не было на собрании.

— Вовка с Алёшей не стали задерживаться в рубке надолго. Всё что их интересовало, они уже узнали, правда, предпринять что-то по этому поводу не могли.

— Молодежь, — позвал их Пётр, когда они

уже были у выхода, — Я предлагаю и вам вступить в нашу организацию и придумать ей какое-нибудь общее название. Что-то красивое и со смыслом.

— Мы подумаем, — кивнул Вовка.

— Давайте, утром покажете, — благодушно заулыбался им Пётр.

Ребята ушли и первым делом направились к Вале с докладом. Так долго подавляемые человеческие чувства, с появлением ребят стали просыпаться и начинали доминировать над растительной частью её организма. Поэтому к моменту прихода ребят, яблонька уже изнывала от любопытства.

Пираты, заметившие, что ребята постоянно пропадают в мед. отсеке уже подшучивали над их тягой к растению. Они, конечно же, знали, что дерево, доставшееся им вместе с кораблем не совсем обычное, но никому и в голову не приходило с ним разговаривать, поэтому его умения общаться никто и не знал. Думали просто, что дети тоскуют о Земле, вот и вертятся возле яблоньки.

Постаравшись передать дословно, то, что услышали в рубке, ребята постоянно перебивали и дополняли друг друга.

— Ну, что ж...умно, — сказала Валя.

— Да уж. А теперь нам ещё нужно придумать название этой организации, «по красивее, и со

смыслом». Завтра спросит, — пожаловался Вовка.

— Значит, давайте...думать...

— Корпорация рыцарей, как они себя называют, — предложил Вовка.

— Сокращённо... «кр»..., или... «кры». А если добавить... свободной армии..., то получается...крыса, — выдохнула Валя.

Ребята захихикали.

— Ну, это ему точно не понравится, — сказал Алёша.

— Да... надо что-то... другое. В... вашем положении... злить его... не стоит.

— А если что-то, без расшифровки, — задумался Алёша.

— Типа «саламандра», или «кассандра», — предположил Вовка.

— Ага, что-то такое.

— Давай твою записную книжку, будем записывать всё подряд, а там пусть сам выбирает, что ему понравится.

— Точно, — Лёша достал блокнот, и набросал придуманные названия, — «крысу», я, конечно, записывать не буду.

— А ты запиши не «крыса», а «рысак», — хитро прищурился Вовка.

— Рыцари свободной армии...

— Космоса, — придумал продолжение Вовка.

— О, то, что надо. А если это всё его не

устроит, пусть тогда думает сам. Вот и всё, можно идти спать. Мне прямо интересно, все ли согласятся на предложение Петра.

— Скорее всего, да. Как ты думаешь, он разрешит нам завтра присутствовать на утреннем сеансе связи? — спросил Вовка.

— Или разрешит, или даже заставит. Мы же дополнительный козырь в его игре.

— Наверно ты прав. Пошли мыться и спать?

— Да, давай. Пока Валя, спокойной ночи тебе.

— Спокойной ночи, Валя.

— И вам... ребята... спокойной ночи. Будет... время,... заходите.

— Обязательно.

— Конечно.

Ребята ушли, а Валя ещё очень долго не могла уснуть и думала, к чему же могут привести эти события.

Когда, утром, ребята зашли в рубку, все уже опять были там. Даже только что отдежурившая ночь смена, осталась подождать результатов. Ни один корабль за ночь не отчалил, и это радовало Петра. Этот факт поднимал ему настроение. Вовка отнес Петру блокнот и показал то, что они вчера придумали.

— Рысак, рысак, а это неплохо. Если не будет лучшего варианта, тогда так и назовемся, — потрепал Пётр Вовку по голове.

Володя сделал вид, что очень доволен полученной похвалой, и отошел к Алёше. Они присели и приготовились следить за развитием событий. Сегодня общую связь не включали, связывались с каждым кораблем отдельно. Список вступивших в их организацию кораблей, увеличивался. Пока ещё никто не отказался, даже «одинокый волк» принял решение объединиться со всеми. Наконец, одним из последних, на связь вышел Кирилл Пирогов, уже давно знакомый Алёше. Алёшка напрягся и тихонько наступил Вовке на ногу. Тот всё понял и прислушался к разговору.

— Очень, очень заманчивое предложение. Я готов вступить в вашу армию, но только с одним условием.

Пётр удивленно поднял брови.

— Я хотел бы, — продолжал Кирилл, — чтобы вы взяли к себе в экипаж одного из моих людей.

— Это зачем ещё?

— Вы нам много наобещали, а мы хотели бы лично убедиться в том, что ускорители существуют и ваша экспедиция состоится. Я не желаю выставлять себя дураком, в том случае, если всё это является выдумкой, и нас собрали и завербовали только для поддержки какого-то лица с Земли. Я хотел бы лично увидеть, что всё это не миф, но, к

сожалению это невозможно. Я капитан и не могу оставить свой корабль, но у меня есть очень преданный человек, моя правая рука и вы должны взять его с собой.

Пётр задумался. Хорошо, что с каждого из кораблей не поступило таких требований, хотя в принципе оно, в данном случае понятно. Никаких гарантий, что они не отсилятся где-то на окраине Солнечной системы, у завербованных людей не было.

— Ну же Пётр, решайте, а то я уже начинаю сомневаться в вашей искренности, — поторопил его Кирилл.

— Хорошо, я возьму вашего человека в свой экипаж и он отправится с нами, но только если он хороший специалист. Бесплезный лишний член экипажа, мне без надобности.

— Он замечательный механик и пилот.

— Отлично, как только корабли разойдутся, пусть летит ко мне на борт, у нас ещё много дел перед отлетом.

Кирилл понимающе кивнул.

— Отбой связи.

— Отбой.

Алёша с Вовой не стали дожидаться окончания переговоров и потихоньку смылись в мед. отсек, к Вале. Её листочки, до сих пор радостно торчащие под искусственным светиллом,

заменяющим дереву свет Солнца, были привядшими и грустно висели.

— Что с тобой Валя, ты не заболела. Может тебе не хватает чего, ну, там воды или удобрений, каких? — жалостливо спрашивал Вовка, ходя вокруг неё.

— Да нет..., со мной... всё в порядке..., просто моя... человеческая часть начала бороться,... и,... я чувствую..., как... она пытается избавиться, от... инородного тела..., от дерева.

— А тебе это не повредит? — обеспокоено спросил Алёша.

— Я... не знаю...

— Скорей бы уж попасть на Землю, — печально сказал Вовка.

Алёша с удивлением взглянул на него. До сих пор Вовка только радовался такому приключению. Тот, заметив Алёшину реакцию, объяснил:

— Здесь мы ничем не сможем ей помочь, а там всё-таки есть специалисты.

— Валя, а как получилось, что ты осталась на корабле? Ведь всех пострадавших от рук Ведуна помещали в больницы и обследовали. Тем, у кого он вызывал мутации, какой-то разъединительной формулой помогли, а вот тем, у кого он удалял гены, помочь, к сожалению не смогли. У тебя же он ничего не удалял?

— Нет..., только что-то ввел...